

В третий день июня желательно жениться, а не путешествовать.

Чэнь Лиго проснулся рано, но Янь Цзиньни уже не было с ним.

Не быстро и не медленно, Чэнь Лиго оделся и умылся, а затем стал ждать Янь Чжияо.

Солнце поднялось в небе, был уже почти полдень, когда раздался стук в дверь. Чэнь Лиго отложил книгу и пригласил гостя войти.

Янь Чжияо толкнула дверь и вошла, она сказала напряженным голосом: «Господин Цзи, пойдете».

Чэнь Лиго слегка кивнул.

Янь Чжияо не посмела медлить. Эта возможность была предоставлена свадьбой Янь Цзиньни, и был только один шанс ослабления опеки над Чэнь Лиго. Если они упустят его, другой возможности уже не будет.

Янь Чжияо вывела Чэнь Лиго за дверь, только удостоверившись, что дворцовые слуги исчезли. В ответ на удивление Чэнь Лиго, Янь Чжияо саркастически рассмеялась: «Свадьба Императора, люди внизу, естественно, будут праздновать. Сейчас у них на столе вкусная еда и хорошие напитки».

Чэнь Лиго кивнул, показывая, что все понял. Янь Чжияо в гневе заскрежетала зубами и сказала: «Я даже подумала, что этот человек был немного искренен по отношению к господину, я не ожидала, что он будет держать господина под стражей с одной стороны и жениться на другой женщине - с другой».

Чэнь Лиго как-то потускнел: «Свадьба Императора - разве это не должно быть хорошо?»

Янь Чжияо возмущенно сказала: «Я недовольна от имени господина!»

Чэнь Лиго покачал головой и сказал: «Пойдем, давай не будем говорить о прошлом».

Янь Чжияо даже остановилась, услышав эти слова.

Когда Янь Чжияо вывела Чэнь Лиго, во дворце, где его держали, никого не было. Его охватило странное ощущение чего-то неправильного, веки его задергались, и в душу Чэнь Лиго закралось некоторое сомнение, а затем он все же спросил: «Чжияо... Почему здесь никого нет?»

Янь Чжияо: «Его Величество специально устроил пир для людей. Сейчас наступил полдень, наверняка они в середине трапезы».

Чэнь Лиго нахмурился: «Почему я чувствую, что что-то неправильно».

Янь Чжияо: «Господин, не волнуйтесь, я все спланировала».

Разговаривая, они пришли в отдаленное место и встретили человека, который пришел за ними – мужа Янь Чжияо, императорского телохранителя, чьего имени Чэнь Лиго еще не знал.

Императорский телохранитель явно нервничал, он сказал: «Вы вышли?»

«Давай поторопимся. – Янь Чжияо кивнула и снова повернулась к Чэнь Лиго. – Господин, тебе будет тяжело».

Чэнь Лиго: «Это не имеет значения».

Императорский телохранитель показал на повозку с кувшинами вина: «Господин, пожалуйста, спрячьтесь в повозке. Мы вывезем вас отсюда».

Чэнь Лиго кивнул головой, выражая согласие. Когда Императорский телохранитель увидел, что Чэнь Лиго согласился, поднял его и осторожно разместил в потайном отсеке повозки. Снова замаскировав повозку, все трое отправились в путь.

Это была свадьба Императора, и было бы разумно сказать, что дворец будет наполнен звуками веселящихся людей и суетой слуг. Но когда они шли по дороге, встреченных слуг можно было пересчитать по пальцам.

Лежа в повозке, Чэнь Лиго немного нервничал, он сказал: «Система, я так нервничаю, что же мне делать?»

Система: «Сделай глубокий вдох».

Чэнь Лиго: «...» Ох, система действительно реагирует все меньше и меньше.

Помолчав нескольких мгновений, Чэнь Лиго восстановил свое душевное спокойствие и снова начал болтать с системой, чтобы как-то расшевелить ее. Система была ошеломлена его словами и думала о том, как вернуться в штаб-квартиру и позволить научно-исследовательским отделам создать защитную функцию.

Так они прошли весь путь до дворцовых ворот, где императорский телохранитель вынул

заранее приготовленный пропуск и вручил его стражнику. Охранник посмотрел на пропуск, затем на телохранителя и Янь Чжияо, он кивнул и сказал: «Проходите».

Все трое вздохнули с облегчением, и императорский телохранитель вывел повозку из дверей дворца...

Чэнь Лиго спокойно ждал в повозке, услышав, что они вышли за дворцовые ворота, про себя он подумал, что теперь все в порядке.

Маленькая повозка ехала прямо вперед. Чэнь Лиго не знал, сильно ли они нервничали, но, выйдя из ворот дворца, Янь Чжияо и телохранитель не сказали ни единого слова. Стояла полная тишина, пока маленькая повозка не остановилась.

Когда повозка остановилась, отсек, в котором лежал Чэнь Лиго, открыли. Его поддержали за плечи двумя руками и медленно вытащили из повозки.

Сначала Чэнь Лиго подумал, что его держит императорский телохранитель, но ясно увидел лицо этого человека, его тело охватил холод.

Янь Цзиньни был с головы до ног одет в красные свадебные одежды и смотрел на него с жуткой улыбкой. Он улыбался, но в его глазах не было улыбки, она была холодной и пугающей, а затем Цзиньни произнес: «Цзыцин, что ты здесь делаешь?»

Чэнь Лиго огляделся и не увидел Янь Чжияо или ее мужа... Они тоже захвачены людьми Янь Цзиньни, он вздохнул и сказал: «Не усложняй им жизнь».

Янь Цзиньни: «Не усложнять для кого?»

Чэнь Лиго: «Когда все сказано и сделано, она - твоя сестра».

Голос Янь Цзиньни был холоден как лед: «Сестра? У меня нет такой сестры, хмф... Цзыцин, разве я плохо с тобой обращаюсь? Почему ты хочешь сбежать?»

Чэнь Лиго моргнул, внезапно обдумав свои мысли, он мрачно рассмеялся и сказал: «Ваше Величество Император собирается жениться, для чего ты все еще держишь этого калеку?»

Сначала Янь Цзиньни напал, но, когда Чэнь Лиго спросил об этом, на его лице появились смущение и беспомощность: «Послушай мое объяснение».

Чэнь Лиго: «Хорошо, объясни».

Янь Цзиньни крепко держал Чэнь Лиго в своих объятиях и шептал ему на ухо: «Даже если я женюсь на ней, я к ней не прикоснусь».

«Тогда я хотел бы спросить Ваше Величество: если ты не тронешь Императрицу, как ты решишь вопрос с появлением наследника?»

Лицо Янь Цзиньни напряглось. Чэнь Лиго презрительно рассмеялся: «Раз это не так, ты все еще хочешь удержать меня?»

Янь Цзиньни сжимал Чэнь Лиго в объятиях все сильнее и сильнее, как будто пытался поглотить его в свое тело. Стиснув зубы, он сказал: «Даже если это так, я все равно не отпущу тебя».

Чэнь Лиго несколько раз сказал «Хорошо», он выглядел усталым сверх всякой меры, сказав: «Отпусти меня, я больше не сбегу».

Янь Цзиньни отказался отпустить его.

«Освободи Чжияо, обоих пленников. Я обещаю тебе, что больше никогда не уйду». – В его глазах было мертвое спокойствие, как будто он что-то прояснил для себя.

Получив обещание Чэнь Лиго, Янь Цзиньни должен был ликовать, но он совсем не мог радоваться. Он не только не мог рассмеяться, но и глаза его увлажнились.

Он был Императором. Если бы Цзи Шан был женщиной, он мог бы жениться на нем и прожить вместе всю жизнь. Но Цзи Шан – мужчина, его чувства были обречены, у него не было никакого способа дать ему статус.

«Цзыцин». – Янь Цзиньни был очень зол, узнав, что Цзи Шан пытается сбежать. Он даже подумал о том, как наказать Цзи Шана. Но когда тот спросил его о свадьбе, сердце Янь Цзиньни опустело, и его сильный гнев угас. Чэнь Лиго казался мертвым в его руках, его тусклые глаза были открыты, а тело – неподвижно.

Дворцовые слуги рядом с Янь Цзиньни смиренно убеждали его: «Император, свадебный банкет вот-вот начнется».

Янь Цзиньни стиснул зубы, затем склонил голову, целуя Чэнь Лиго в губы.

Поцелуй был почти звериным, он отпустил его, только когда на губах Чэнь Лиго выступила кровь. После поцелуя Янь Цзиньни восстановил свое прежнее безразличие и сказал: «Проводите Господина Цзи обратно в его резиденцию».

Чэнь Лиго пробормотал: «Не обижай Янь Чжияо».

Янь Цзиньни легко сказал: «Я не причиню ей вреда. Я хочу, чтобы ты посмотрел, как она рождает».

Чэнь Лиго: «...» Ты слишком внимателен, ты мне нравишься.

Янь Цзиньни: «Только когда ты увидишь ее ребенка, твои чувства полностью угаснут».

Он усадил Чэнь Лиго в заранее приготовленное кресло-каталку и отвернулся.

Чэнь Лиго молча, как статуя, смотрел ему в спину.

Дворцовый слуга осторожно сказал: «Господин Цзи, давайте вернемся, хорошо?»

Чэнь Лиго был равнодушен: «Куда вернемся?»

Дворцовый слуга сказал: «Естественно, в вашу резиденцию».

Чэнь Лиго с горечью усмехнулся: «Если я скажу «Нет», ты меня послушаешь?»

Дворцовый слуга был смущен и, тем не менее, подтолкнул кресло Чэнь Лиго в направлении его резиденции.

Не сумев сбежать, Чэнь Лиго не был опечален, он сказал системе: «Посмотри на мою актерскую игру сейчас, сколько очков ты мне дашь?!»

Система: «Я пас».

Чэнь Лиго рассердился: «Просто пасуешь?! Со слезами на глазах я смотрел на Янь Цзиньни, который хотел говорить, но не мог, его удрученная спина, когда он отвернулся - если ты не дашь мне полную оценку, я никогда не отпущу тебя».

Система: «Как ты меня никогда не отпустишь?»

Чэнь Лиго: «Хи-хи».

Система быстро поняла, что была неправа, и эта ошибка выходила за пределы разумного. Чэнь Лиго действительно не отпустил ее, совершенно без усилий врываясь в ее сознании. Когда измученная бесконечным потоком бессмыслицы Чэнь Лиго система почувствовала, что вот-вот сойдет с ума, она от отчаяния изменила свое мнение и сказала: «Даю тебе восемьдесят восемь баллов».

Чэнь Лиго: «Только восемьдесят восемь?»

Униженная система сказала: «Остальное отправлено в форме 666*».

Примечание: 〇〇〇 — 〇 произносится так же, как 〇, так говорят кому-то, кто сделал что-то удивительное. Сложение трех вместе становится восклицательным предложением. Но когда люди пишут сообщения, ставят 〇 вместо 〇, так как это проще.

Чэнь Лиго был удовлетворен.

Если бы у системы было лицо, то в этот момент на нем можно было бы совершенно отчетливо увидеть отчаяние. Почему хозяйева чужих семей такие милые, а с хозяином ее семьи так трудно?

Чэнь Лиго обдумал все, взвесил, а затем сказал: «Я думаю, что как только ребенок Янь Чжияо родится, мы сможем уйти».

Система: «Тогда уже почти пора».

Чэнь Лиго: «Следующий мир уже готов?»

Система: «Угу».

Чэнь Лиго: «Я буду так же красив, как и в этом мире?»

Система: «Хе-хе, ты будешь очень красив».

Чэнь Лиго был хорошо осведомлен о последствиях подобного тона у системы, он засомневался: «Ты же не будешь намеренно вредить мне, верно?»

Система: «Я не такая система».

Чэнь Лиго: «Правда?»

Система искренне сказала: «Правда».

Но Чэнь Лиго чувствовал, что его система немного ненадежна. Только достигнув следующего мира, он понял, что система обманула его. Он действительно был красив, но слишком красив.

Сегодня Янь Цзинь женился, и Чэнь Лиго думал, что он не придет, но посреди ночи пьяный

Император незаметно проскользнул в кровать и лег рядом с Чэнь Лиго. Он ничего не делал, просто крепко обнимал его.

Чэнь Лиго был бессердечен. Он ел, когда должен был, и спал, когда хотел, не испытывая ни малейшего беспокойства из-за Янь Цзиньни. Заснув, он даже храпел посреди ночи.

Янь Цзиньни не спал всю ночь и с очень сложным настроением наблюдал за лицом мирно спящего Чэнь Лиго.

На следующий день был еще один прекрасный и безоблачный день, Чэнь Лиго открыл глаза и испуганно дернулся, увидев перед собой большое лицо.

У Янь Цзиньни были темные круги под глазами, выступила щетина, и глаза налились кровью. Если бы это был кто-то, кто не знал и не видел этого, они бы не подумали, что этот безобразный человек – Янь Цзиньни...

Чэнь Лиго посмотрел на Янь Цзиньни, выглядящего так, словно провел бессонную ночь, и почувствовал себя необъяснимо виноватым и поприветствовал его: «Доброе утро».

Янь Цзиньни ничего не сказал, открыл рот и укусил Чэнь Лиго за подбородок.

Чэнь Лиго вскрикнул «Ой», немного обиженный укусом.

Янь Цзиньни сердито сказал: «Ты – бессердечный человек».

Чэнь Лиго: «...» Прости, мне не следовало бросать тебя и засыпать в одиночестве.

Янь Цзиньни вздохнул, как будто с Чэнь Лиго ничего нельзя было поделать. Он сел и сказал: «Цзыцин, неужели тебе наплевать на мой брак?»

Чэнь Лиго изменил выражение своего лица, он безразлично улыбнулся: «Если я буду волноваться об этом, Ваше Величество Император не женится?»

Янь Цзиньни молчал.

Чэнь Лиго: «Реальность не изменится, даже если сердце скорбит, какая от этого польза?» – он сказал это безразлично, но его лицо было печально. Янь Цзиньни заметил это краем глаза, его сердце болело, как будто кто-то сильно сжал его.

Янь Цзиньни прошептал: «Цзыцин, я...»

Чэнь Лиго прервал его, тихо сказав: «Разве Император не собирается ко двору?»

Янь Цзиньни: «Подожди моего возвращения, я все подробно тебе объясню», – сказав это, он встал, позвал дворцовых слуг, переделался в придворную одежду и ушел.

Однако уйдя, он не возвращался несколько месяцев.

Позже Чэнь Лиго узнал, что императрица Янь Цзиньни была единственной дочерью канцлера и, естественно, очень любимой. Власть Янь Цзиньни была нестабильна, и ему была нужна поддержка.

Императрица была одна в брачной комнате в ту ночь, когда вышла замуж, так она узнала о существовании Цзи Шана. Она угрожала Яну Цзиньни влиянием отца и не давала ему встречаться с Цзи Шаном.

Дворцовые слуги, заботящиеся о нем, были больше обеспокоены этой ситуацией, чем сам Чэнь Лиго.

Сначала Чэнь Лиго немного скучал по Янь Цзиньни, но вскоре привык – ведь у него были его левая рука и правая рука – два его бойфренда.

В дни суматохи и ожидания смерти Чэнь Лиго наконец-то приветствовал рождение ребенка Янь Чжияо. Роды прошли гладко – Янь Чжияо родила пару близнецов.

Чэнь Лиго увидел детей, и шкала прогресса над головой Янь Чжияо поднималась вверх, пока не достигла девяноста девяти.

Янь Чжияо: «Господин Цзи, может, вы назовете этих детей?»

Но Чэнь Лиго отказался, сказав: «Мне не подобает выбирать, вам лучше выбрать самим, как подобает мужу и жене. Чжияо, чего еще ты хочешь от жизни?»

Янь Чжияо горько улыбнулась: «Я уже очень счастлива, просто... Господин Цзи, я беспокоюсь о вас».

Сначала Чэнь Лиго хотел дотронуться до головы девушки, но вспомнил, что сейчас древние времена, и испугался, что такой поступок будет неподобающим, он сказал: «Чжияо, я в порядке».

Как Янь Чжияо могла поверить в это?

Чэнь Лиго: «Я действительно здоров». За исключением того, что у меня нет сексуальной жизни.

Янь Чжияо смиренно воскликнула: «Господин Цзи, почему, почему он так обращается с вами?»

Чэнь Лиго: «...» Увы, он не мог ясно объяснить, что он очень хорошо живет. Кроме него, все остальные верили, что он живет ужасно.

Чэнь Лиго подумал об этом и серьезно сказал: «Чжияо, точно так же, как человек, который пьет воду, лучше всего знает, горячая она или холодная*, я доволен».

Примечание: 自知 不如 知人 – это дзенская поговорка, которая означает, что самосознание приходит изнутри или лучше всего узнать на личном опыте.

Янь Чжияо молчала.

Чэнь Лиго: «Я очень доволен, что могу оставаться рядом с ним».

Глаза Янь Чжияо расширились, она не верила, что Чэнь Лиго мог сказать что-то такое, но по его лицу было видно, что он не притворяется.

Чэнь Лиго: «Так что не беспокойся обо мне».

Янь Чжияо явно не поверила: «Господин, он тебе действительно нравится?»

Чэнь Лиго кивнул: «В противном случае, почему я послушно позволил ему запереть себя?»

Янь Чжияо покраснела: «Я... Я думала, что это для меня».

Чэнь Лиго: «Тебе больше не нужно беспокоиться о моих делах. Разве ты не планировала вернуться в деревню? Я попрошу его отправить вас обратно через несколько дней».

Янь Чжияо: «Но, Господин, я все еще беспокоюсь о вас...»

Чэнь Лиго притворился беспомощным и сказал: «О чем еще тебе беспокоиться? Скорее, это я должен беспокоиться о тебе, – он сказал это и вынул из-за пазухи шпильку для волос. – Я хотел вернуть ее тебе в день твоей свадьбы... Но... Тем не менее, отдать ее сегодня – тоже неплохо».

Янь Чжияо увидела красивую заколку, когда-то принадлежащую ей, и ее глаза расширились: «Господин, где вы ее нашли?»

Чэнь Лиго мягко улыбнулся: «Я попросил его найти ее для меня».

Янь Чжияо взяла шпильку и осторожно держала ее в руках: «Господин, вы действительно живете счастливо?»

Чэнь Лиго: «Естественно, я живу хорошо».

Они свободно болтали о каких-то забавных эпизодах, пока Чэнь Лиго не выдохся и не попросил разрешения уйти. Он знал, что это была его последняя встреча с Янь Чжияо, ведь прогресс-бар над головой девушки достиг девяноста девяти баллов.

Вернувшись во дворец, Чэнь Лиго после нескольких месяцев разлуки, наконец, попросил о встрече с Янь Цзиньни.

Янь Цзиньни не пришел к нему, но послал письмо, чтобы спросить, что случилось. Чэнь Лиго объяснил ситуацию Янь Чжияо и выразил надежду, что Янь Цзиньни отправит ее в родной город мужа.

Янь Цзиньни очень просто согласился.

Чэнь Лиго начал ждать последнего дня.

Когда у Янь Чжияо закончился послеродовой месячный период, она вернулась в деревню, все это заняло примерно полгода.

За это полугодие Чэнь Лиго и Янь Цзиньни встречались всего один раз, но ничего не сделали и ничего не сказали друг другу. Глаза Янь Цзиньни были полны невысказанных слов, но Чэнь Лиго не отрывал глаз от книги в своих руках.

Когда Луна достигла вершук деревьев, Чэнь Лиго открыл рот, чтобы сказать: «Время уже не раннее, Ваше Величество Император должен вернуться».

Янь Цзиньни спросил его: «Ты хочешь уйти, Цзыцин?»

Чэнь Лиго: «Я больше не уйду».

Янь Цзиньни казался немного счастливым и сказал: «Подожди меня».

Чэнь Лиго посмотрел ему в спину и почувствовал неопишемую тоску. Он знал... С этим расставанием ничего нельзя сделать.

Янь Чжияо вернулась домой, и система сказала ему, что завершение ее судьбы достигло 100 процентов.

В это время Чэнь Лиго лежал в постели и ел яблоки. Услышав это, он так обрадовался, что чуть не спрыгнул с кровати, но, когда радость утихла, появилось неопишное чувство утраты.

Система считала, что он был слишком глубоко погружен в этот мир. Каждый хозяин, переживший слишком много в мире, попадал в ситуацию, когда он не хотел уходить. Она хотела сказать несколько слов утешения, но обнаружила, что глаза Чэнь Лиго стали очень странными, он смотрел на шкаф.

Система задумалась на две секунды, и когда она вспомнила, что было в шкафу, ее лицо почернело.

Чэнь Лиго: «Тун-тун~~~»

Система заскрежетала зубами: «Мир другой, и предметы нельзя переносить».

Глаза Чэнь Лиго наполнились слезами: «Разве ты не говорила, что после завершения заданий в нескольких мирах, я, покидая мир, смогу взять предметы, не влияющие на него?»

«Значит, ты хочешь забрать это?» – гневно спросила система.

Чэнь Лиго сказал без всяких опасений: «Да».

Система чувствовала, что ее собираются довести до безумия, она яростно сказала: «Неужели ты не можешь перенести что-то более значимое?!»

Чэнь Лиго тоже разозлился: «Что это тут бессмысленное?»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Сколько одиноких ночей он провел со мной!»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Я никогда не видел такого тонкого мастерства, приносящего столько удовольствия!»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Более того, это хотанский нефрит! Это дорого!»

Система: «...Забудь об этом, просто делай, что хочешь».

Да, Чэнь Лиго хотел забрать именно это – шкатулку с нефритом.

Увидев, что система готова идти на компромисс, Чэнь Лиго улыбнулся и сказал: «Я знал, что Тун-тун – лучшая».

Система: «Хе-хе».

Чэнь Лиго просто перевернулся и встал с кровати, сел в свое кресло и открыл шкаф. Обняв нефритовую шкатулку, он рассмеялся, как дурак, и лег на кровать.

Система: «...» Она больше не могла смотреть на этого человека.

Чэнь Лиго держал шкатулку и махнул рукой: «Идем!»

Система начала вывод из этого мира. Мгновение спустя, после звука «Динь», Чэнь Лиго почувствовал, как его душа отделилась от тела. Он посмотрел вниз на тело Цзи Шана и сказал: «До свидания, спасибо». – А потом его потянуло в другой мир.

Когда Чэнь Лиго пришел в себя в другом мире, первое, что он сделал, это огляделся вокруг в поисках шкатулки с нефритом, но после долгих поисков, он обнаружил, что ее нигде нет.

Чэнь Лиго спросил: «Система, где шкатулка?»

Система: «Кажется, произошла ошибка, я не смогла ее исправить».

Чэнь Лиго: «...» Думаешь, я поверю, что это произошло из-за ошибки?

Система: «Это правда».

Чэнь Лиго: «Я хочу подать жалобу, я хочу подать жалобу!!!»

Система услышала это и негодуя ухмыльнулась в своем сердце. Я не подала жалобу на тебя, а ты хочешь подать жалобу на меня!

Чэнь Лиго не нашел шкатулку и горевал. Ему стало немного грустно, он впал в уныние и воскликнул: «Все сказки – обман. Ты не та система, которая любит меня».

Система сразу сделала вид, что вылетает и не слышит его.

Чэнь Лиго всхлипнул несколько раз и, внезапно что-то вспомнив, сказал: «Эй, ты не перенесла шкатулку сюда, тогда она осталась в руках Цзи Шана?»

Система: «Да».

Чэнь Лиго: «...» Он хотел знать, какое выражение лица будет у Янь Цзиньши, когда он увидит труп Цзи Шана, держащий нефритовую шкатулку.

Система видела, что Чэнь Лиго заикнулся на нефрите, и быстро сменила тему: «Ты все еще собираешься выполнить задание?»

Чэнь Лиго: «Делаю, делаю, делаю, делаю».

Система без промедления импортировала информацию о цели в голову Чэнь Лиго, в глубине души она боялась, что он снова подумает о вещах, о которых не должен думать.

Переводчику есть что сказать:

Чэнь Лиго - ленивый извращенный засранец, он может все, но не хочет напрягаться. Что за предыстория у такого отношения!? Чем его так обидел второй главный герой?

Может, как и в этой арке, он собирался жениться, но не желал отпускать Чэнь Лиго? Потом Лиго сбил грузовик, и он ушел в другой мир, но второй все равно не пожелал отпускать его...

Блиин, до разгадки так долго...

Ухожу на Ферму, а потом - к Руководству. Всем мира и добра (*- 3-*)♡

<http://bllate.org/book/15123/1336817>